

Таким образом, проблемы кризиса идентичности и духовной безопасности в пространстве современных культур и цивилизаций требуют глубокого понимания и сознательных усилий. Они связаны с изменяющимся миром, в котором мы живем, и требуют пристального внимания со стороны общества, индивидов, исследователей и практиков. Только через совместные усилия могут быть решены эти проблемы и обеспечена стабильность и гармония в современной реальности.

Литература

1. *Апсаматова Э. Д.* Пространство современных культур и цивилизаций в поиске идентификационных оснований // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2022. Т. 1. № 11. С. 35-39.
2. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество: пер. с англ. / З. Бауман. М.: Логос, 2002. 390 с.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура; пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. *Федотова Н. Н.* Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. С. 50-58.
5. *Хёсле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопр. философии. 1994. № 10. С. 112-123.
6. *Erikson E.* Identity: Youth and Crisis. L.: Faber & Faber, 1974. 336 p.
7. *Etzioni A.* Next: The Road to the Good Society. N. Y.: Basic Books, 2001. 126 p.

О РОЛИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В СИНЬЦЗЯНЕ В 1933-1941 ГГ.

Бармин В. А., Барнаул, Россия

***Аннотация.** История территории современного Синьцзян-уйгурского автономного района, в составе Китая известного на протяжении почти двух веков под названием провинции Синьцзян, характеризуется вплоть до 50-х гг. XX века постоянной борьбой, проживающих здесь многочисленных коренных народов за свою национальную независимость и создание собственной государственности. Именно национальный вопрос стоял в центре крупнейших повстанческих движений народов против китайской администрации в новейшее время (1931-1934 и 1944-1949 гг.). Активное участие в обозначенных событиях принимал Советский*

Союз. Помимо решения прочих задач, правительство СССР пыталось способствовать решению в провинции национального вопроса, чтобы снять напряжение в отношениях коренных народов Синьцзяна и китайских властей региона. В предлагаемой статье автор показывает формы и методы деятельности советского государства, направленной на содействие решению национального вопроса в Синьцзяне в 1933-1941 гг.

Ключевые слова: Синьцзян, Советский Союз, коренные народы, национальный вопрос, национальная культура, борьба, независимость

ON THE ROLE OF THE SOVIET UNION IN SOLVING THE ISSUE OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN XINJIANG IN 1933-1941

Barmin V.A., Barnaul (Russia)

Abstract. *Up to the 1950s the history of the Xinjiang-Uyghur Autonomous Region of China, known for almost two centuries under the name of Xinjiang Province, is characterized by the constant struggle of numerous indigenous peoples living here with the Chinese administration for their national independence and the creation of their own statehood. It was the issue of inter-ethnic relations that stood in the focus of the greatest rebel movements of these peoples against the Chinese administration in modern times (1931-1934 and 1944-1949). The Soviet Union took an active part in these events. In addition to solving other problems, the USSR government tried to help resolve the nationalities question in the province and thereby relieve tension in relations between the indigenous peoples of Xinjiang and the Chinese authorities in the region. In this article, the author shows the forms and methods of activity of the Soviet state aimed at promoting the solution of the issue of inter-ethnic relations in Xinjiang in 1933-1941.*

Keywords: *Xinjiang, Soviet Union, indigenous peoples, issue of inter-ethnic relations, national culture, struggle, independence*

В конце VII века Китайская империя Цин (светлая) разгромила и уничтожила последнее кочевое государство в истории человечества – Джунгарское ханство. Китайцы установили свой контроль над огромными территориями Джунгарии и Восточного Туркестана, где проживали уйгуры, казахи, монгольские племена чахар, колмыки-торгауты, китайские мусульмане (дунгане, хуэй) и другие народы. Наиболее многочисленными были: уйгуры, казахи, дунганы, монголы. Большая часть этих народов исповедовала ислам.

В 1760 году захваченные территории (Кашгария и Джунгария) были объединены в особую административную единицу империи – наместничества. А в 1884 году эта территория получила статус провинции под названием Синьцзян (новая граница). Следует сказать,

что колонизация этого региона проводилась маньчжуро-китайской армией в крайне жестоких формах и сопровождалась огромным количеством жертв. Кроме того, колониальная администрация и гарнизоны китайских войск обременяли местное население небывалыми поборами, презрительно относились к их обычаям и традициям. Особенное возмущение у людей вызывало оскорбительное отношение колонизаторов к духовной жизни. Это вызывало у мусульман постоянное чувство оскорбления и национального унижения. Все эти факторы предопределили непрерывающуюся борьбу народов провинции за национальную независимость и свободу. Периодически эта борьба выливалась в масштабные национально-освободительные восстания, которые приводили в ряде случаев даже к временному изгнанию китайцев и созданию национальных государственных образований. Однако протестные движения подавлялись китайскими войсками и власть Пекина в регионе восстанавливалась.

Примером таких событий в истории Синьцзяна может служить мощное повстанческое движение мусульманских народов провинции, которое вспыхнуло в апреле 1931 года и продолжалось до конца 1934 года. Как в целом ряде прежних схваток с колониальной администрацией, ядро повстанческих сил на первом этапе движения составляли уйгуры и дунгане. Однако уже через несколько недель к восстанию присоединились казахи, монголы, узбеки, киргизы и другие народы. В результате оно стало всеобщим и охватило территорию всей провинции.

Причинами восстания явились рост налогов наряду с падением цен на продукты сельского хозяйства, а также продолжавшаяся политика китайской администрации по ассимиляции коренного населения района Хами. Эта политика реализовывалась, в частности, путем переселения в провинцию солдат армий китайских милитаристов. Протесты местного населения, помимо прочего, были вызваны тем, что переселенным солдатам раздавались лучшие земли, которые ранее принадлежали проживавшим здесь коренным жителям. Однако наиболее острое возмущение и озлобление против колониальных властей вызывало «...глумление китайских чиновников над религиозными чувствами уйгур, казахов, дунган, пренебрежение национальными обычаями и традициями мусульманского населения» [1, с. 110]. Таким образом, в основе причин, побудивших взяться за оружие коренное население провинции, лежал национальный вопрос. Однако несмотря на масштабность и массовость этого восстания и даже на очередную попытку создать свое независимое государство

(созданная повстанцами непризнанная Тюрко-Исламская Республика Восточного Туркестана просуществовала четыре месяца – В. Б.), оно, как и все прежние выступления мусульманских народов региона, закончилось поражением. Вместе с тем, у этого восстания была очень важная отличительная черта, которая самым серьезным образом отразилась на его последствиях. Дело в том, что в разгроме сил повстанцев самое непосредственное участие приняли вооруженные силы Советского Союза.

Побудительных причин, которые определили решение Сталина и его окружения оказать китайской администрации провинции помощь в разгроме повстанческого движения, вопреки собственным идеологическим мировоззрениям, было несколько. Причины носили вполне прагматический характер. Во-первых, в СССР в это время полным ходом шла реализация первого пятилетнего плана, который предусматривал поступление из провинции на предприятия СССР дешевых сырьевых ресурсов. Однако вспыхнувшее восстание, которое постепенно приняло характер гражданской войны, самым губительным образом отразилось на народном хозяйстве провинции и сделало совершенно невозможными такие поставки. Во-вторых, повстанческое движение бушевало под зелеными знаменами ислама, а его идеологической основой, наряду с лозунгами свободы и национального самоопределения, являлись постулаты панисламизма и пантюркизма. При этом серьезное влияние на движение оказывали эмиссары Англии, Турции и Японии. Наконец, в-третьих, на территории среднеазиатских республик самого Советского Союза в это время продолжало действовать басмаческое движение. То обстоятельство, что между народами советских среднеазиатских республик и проживающими в провинции существовало близкое этническое родство, а границы между этими республиками и Синьцзяном были весьма прозрачными, создавало в советских приграничных районах весьма сложную обстановку. Басмаческие отряды после своих рейдов по советским районам уходили под ударами Красной армии на территорию провинции, где находили укрытие, получали разнообразную помощь и отдыхали. Более того, часть отрядов басмачей принимала непосредственное участие в боевых действиях повстанцев, а их курбаши (командиры – В. Б.) периодически занимали в иерархии руководства восстанием важные посты. В совокупности все эти факторы сыграли решающую роль в принятии советским руководством решения об оказании китайской администрации помощи в подавлении повстанческого движения.

Вместе с тем, самому руководству провинции во главе с губернатором генералом Шен Шицаем, и уж тем более Москве, было совершенно очевидно, что те формы и методы управления громадным регионом, которыми ранее пользовались китайцы, неприемлемы и невозможны. Стремление удержать власть в регионе в своих руках, а сам регион – в составе Китая, настойчиво требовало от администрации поиска новых элементов управления провинцией и, прежде всего, установления сотрудничества с правящими группами коренных народов провинции и руководителями подавленного восстания, которые уже пошли или были готовы пойти на компромисс.

Безусловно, значительную роль в деятельности администрации провинции и самого губернатора, направленной на решение этих задач, играл фактор развивающегося сотрудничества с Москвой. Ситуация, которая вынуждала генерала Шен Шицаю и его окружение искать помощи у Советского Союза в умиротворении провинции, заставляла их вольно или невольно принимать к исполнению рекомендации, поступающие в Урумчи через советских дипломатов и советников. В результате целый ряд политических и социально-экономических реформ, предложенных советской стороной, был сначала декларирован в, так называемых, «шести принципах» политики правительства генерала Шен Шицаю, а затем включены в программу мероприятий этого правительства. Более того, сразу после наведения в провинции относительного порядка эти реформы начали воплощаться в жизнь.

В ходе практической реализации реформ в жизнь уже в 1936 г. представители мусульманских народов были введены в большую часть административных и правительственных структур региона. В провинции большинство ответственных постов заняли уйгуры, дунгане, казахи, монголы. Примерами позитивных изменений в этом вопросе может служить то, что в 1940 году, например, уйгуры возглавляли почти половину административных округов Синьцзяна. Специальным постановлением правительства купцы, являвшиеся представителями коренных народов, получили в торговле равные права с купцами – ханьцами. В большей части округов «...открылись школы для детей некитайской национальности» [2, с. 126]. Одновременно с этим при поддержке провинциального правительства начали издаваться газеты и журналы, печататься книги на языках основных этносов региона.

Советское правительство в рамках всесторонней помощи провинции в деле восстановления ее экономики, в 1934 году приняло специальное постановление «Об обучении синьцзянской молодежи в СССР». Это постановление предусматривало подготовку в средних и

высших учебных заведениях Сибири, Казахстана, Узбекистана специалистов самого разного профиля для различных отраслей хозяйства Синьцзяна. При этом в постановлении подчеркивалось, что при принятии граждан Китая в учебные заведения СССР речь идет об абитуриентах «...из числа местных жителей», иными словами, о представителях коренных народов региона [3, л. 144]. Предпринятые меры позволили не только подготовить к началу 1940-х годов более 30 тыс. специалистов разного профиля, но, по сути, положили начало формированию собственной интеллигенции целого ряда коренных народов провинции. В самой провинции в эти годы в газетах, листовках, публиковавшихся на языках местных народов, начали появляться многочисленные статьи и обращения, призывающие восстановить полуутраченные традиции овладения богатейшим культурным наследием предков, тяготения к образованию и знаниям [4, л. 37].

Важным элементом в деле развития образования и культуры коренных народов провинции стало активное участие представителей многонациональной культуры СССР. Прежде всего речь здесь идет о деятелях культуры среднеазиатских советских республик, поскольку, именно в них проживало население этнически близкое народам Синьцзяна. Позитивный элемент таких контактов подчеркивали работавшие в провинции уйгурские писатели: Уйгур, М. Саиди, К. Камбари, Нимшади, З. Самади и другие. В своих произведениях и воспоминаниях они отмечали, что на их творчество значительное влияние оказывала советская литература, и, в частности, произведения советских уйгурских поэтов и писателей. Сотрудничеству народов Советского Союза и Синьцзяна в области культуры большое внимание уделяли также действовавшие в провинции советские консульства. Через дипломатические учреждения в Синьцзян доставлялись учебники, книги, журналы, газеты. Большое влияние на население провинции оказывал советский кинематограф. Только в 1938 году в провинцию были отправлены почти 20 наименований художественных и документальных фильмов, которые демонстрировались во всех округах. Зрители весьма эмоционально воспринимали фильмы: «Если завтра война», «Пугачёв», «Волочаевские дни» и т.д. Всего с 1934 по 1939 год в Синьцзян было передано более 400 с лишним копий разных фильмов.

Все отмеченные выше меры оказали весьма положительное влияние на общественное сознание населения и позитивно отразились на снижении межнациональных противоречий в провинции

Рост общеобразовательного уровня проживавших здесь народов, включение представителей этих народов в систему общественно-

политической жизни провинции в указанный период отмечают большинство исследователей в советской, российской и западной историографии как следствие деятельности Советского Союза.

Литература

1. Бармин В. А. Советский Союз и Сынцзян 1918-1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1999. 189 с.
2. Иваненко В. И. ...Выполняя свой долг: из записок дипломата. М., 1990. 238 с.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 162. Д. 16.
4. Там же. Ф. 532. Оп. 4. Д. 331.

СОЗДАНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «АЛТАЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ» КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОДУКТА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПЕРЕВОДУ

Безрукова Н.Н., Барнаул (Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена описанию учебно-методического комплекса «Алтай туристический», созданного на стыке переводоведения, межкультурной коммуникации и туризма. Курс разработан в рамках иммерсивной технологии обучения, предполагающей формирование целостной модели будущей профессиональной деятельности через ее воссоздание в рамках учебного процесса, и имеет целью подготовку специалистов, располагающих знаниями и компетенциями, необходимыми для успешного осуществления письменного и устного перевода в сфере туристического, гостиничного бизнеса и экскурсионного дела. Данный образовательный проект реализуется в Лингвистическом институте АлтГПУ более 10 лет и имеет перспективы дальнейшего развития для территорий Большого Алтая.*

***Ключевые слова:** перевод, туризм, перевод в сфере профессиональной коммуникации, Большой Алтай*

«TOURISM IN ALTAI» AS AN EDUCATIONAL COURSE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION AND TRANSLATION STUDIES

Bezrukova N.N., Barnaul (Russia)

***Abstract.** The paper explores some aspects of teaching intercultural communication and translation in tourism based on Altai tourist destination.*